

Н. И. Толстой

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт славяноведения и балканистики

На правах рукописи

БАГМУТ Алла Иосифовна

СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ ИНТОНАЦИИ ПРОСТОГО ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ-
НОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

(10.02.03 - славянские языки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой
степени доктора филологических наук

Москва - 1980

Работа выполнена в ордена Трудового Красного
Знамени Институте языковедения им. А.А.Потебни АН УССР

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Т.М. Николаева,
доктор филологических наук, профессор
Л.В. Златоустова,
доктор филологических наук, профессор
А.В. Супрун.

Ведущая организация - Институт языковедения им. Я. Кола-
са Академии наук Белорусской ССР.

Защита состоится "15" апреля 1980 г. на заседа-
нии специализированного совета Д-002.97.01 Института славяно-
ведения и балканистики АН СССР (125040, Москва, А-40, Ленин-
градский проспект, д. 7, тел. 250-59-39), в 16 ч.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
славяноведения и балканистики АН СССР (Москва, Г-69, Трубни-
ковский пер., д. 30-а).

Автореферат разослан "12" февраля 1980 г.

Ученый секретарь специализированного совета
кандидат филологических наук

Г.К. ВЕНЕДИКТОВ

Экспериментально-фонетическое исследование интонационных явлений представляет собой новое направление в языкознании, тесно связанное с применением современной анализирующей аппаратуры, что дает возможность получить объективную акустическую характеристику интонации. В советской лингвистике за последние три десятилетия это направление получило значительное развитие. Проведены исследования, касающиеся общих вопросов интонационной организации изолированной фразы, в частности, в связи с ее синтаксической структурой, широко изучаются проблемы структуры интонации английского, немецкого и французского языков как иностранных в сравнении с русским языком. Менее исследована интонационная структура украинского, белорусского и югославянских языков¹.

Задачей настоящей работы является представить результаты экспериментально-фонетического исследования интонации повествования пяти славянских языков – украинского, белорусского, польского, чешского и болгарского – в связи с актуальным членением высказывания, его функционально-коммуникативным аспектом, то есть определить основные интонационные средства, служащие целям актуального членения.

Актуальность темы диссертации определяется важностью исследования интонации для получения фактических данных о выразитель-

¹ Изучению интонации славянских языков посвящены обобщающие работы Т.М.Николаевой: Фразовая интонация славянских языков. – М.: Наука, 1977, – 278 с. и Интонация сложного предложения в славянских языках. – М.: Наука, 1969, – 283 с. Интонация восточнославянских языков посвящена коллективная монография "Типология интонації мовлення". – Киев: Наукова думка, 1977, – 495 с.

ности языка с учетом семантики высказывания, неизученностью многих аспектов интонации, ее функций и значения как важного средства в передаче мысли. Интонация как одна из важнейших сторон устной речи еще недостаточно освещена как в теоретическом, так и в конкретно-языковом плане; роль устной речи в современной жизни общества, ее место в языковой коммуникации обуславливают потребность в углубленном изучении многих интонационных процессов, в необходимости определения сути данных явлений и во введении их в практику преподавания родного и иностранных языков.

Научная ценность работы определяется получением основных характеристик интонации повествования в ряде славянских языков, функциональным подходом к определению места конкретных акустических показателей в интонационной структуре фразы. Интонация признана действенным фактором актуального членения предложения (В.Матезиус, В.В.Виноградов, К.Г.Крушельницкая, И.И.Располов, Т.И.Николаева, Б.Т.Адмони, Г.Я.Павкрац, П.Адамец, Й.Фирбас, Ф.Данеш). Однако механизм ее действия, ее структурные особенности в свете актуализации высказывания не были изучены.

В работе ставятся и решаются вопросы о выражении средствами интонации актуального членения высказывания. Сравнительный анализ интонационной структуры нескольких генетически родственных языков позволяет установить общность в функционировании частотных, динамических и темпоральных характеристик при актуализации высказывания, определить их позиционную зависимость; при этом последовательность выражения актуального членения высказывания теми или иными компонентами интонации не исключает

преимущественного использования конкретным языком одних показателей при минимальной роли других, т.е. наблюдается градация в значимости акустических показателей при выражении ими актуального членения.

Установлено, что акустические средства, функционально служащие актуализации высказывания, структурно обусловлены и представляют собою строевые элементы фразовой интонации. Вместе с тем они не являются самодовлеющими; подчиняясь семантике высказывания, критерии которой при определении состава темы и ремы высказывания являются основными (включая также и коммуникативную направленность и информативную значимость элементов высказывания), интонационные средства актуального членения вместе с тем оказываются достаточно постоянными, что позволяет говорить об их роли как выразителей актуального членения.

Новизна исследования заключается в разработке экспериментально-фонетическими методами вопроса о функциональном аспекте интонации и в определении тех акустических показателей, которые выражают актуальное членение в ряде славянских языков. Функциональный аспект в исследовании интонации представляет многоплановое и перспективное направление, дальнейшая разработка которого предполагает не только получение новых данных о функциональной стороне языка, о структурных проявлениях актуализации в речи, но и возможность конкретизации ряда общетеоретических положений, относящихся к теории актуального членения предложения (АЧП), к установлению роли интонационных факторов при актуализации высказывания и определению зависимости интонационных средств выражения от семантики и коммуникативной направленности высказывания.

Практическая ценность работы состоит в рассмотрении вопросов интонации речи, зависящих от ее коммуникативной направленности, от структуры высказывания, которая имеет объективный характер, и от ее субъективной интерпретации, обусловленной как информативными целями высказывания и ситуацией речи, так и степенью интонационной выразительности в передаче мысли.

Наряду с определением основных черт интонационных структур высказывания, которые в советской лингвистике уделяется значительное внимание в конкретных исследованиях интонации того или иного языка, а также в типологическом и сравнительном плане, функциональное исследование интонации является важным этапом в изучении звучащей речи. Выразительные интонационные средства речи, обусловленные стилистическими целями устного текста, неизбежно связаны со структурными и функциональными особенностями интонации, установление которых позволит полнее представить интонационную систему данного языка, ее сходство с системами других языков и их отличие. Изложение основ интонационной системы русского, украинского и белорусского языков в школьных и вузовских курсах требует широких и всесторонних интонологических исследований.

Практические цели лучшего овладения учащимися родным и изучаемым славянским языком, его выразительными средствами, более глубокое понимание системы языка и принципов его функционирования являются конечным выходом проведенного автором исследования.

Материал диссертации, изложенный в публикациях, может найти применение в курсах современных славянских языков, стилистики, теории перевода, в пособиях по культуре речи, при уста-

новлении интонационных параметров с целью автоматического распознавания синтеза речи, а также при машинном переводе с одного славянского языка на другой.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов, библиографии и приложения. Материал диссертации распределен следующим образом: рассмотрен функционально-коммуникативный аспект высказывания в связи с его интонацией (I глава), функциональный характер фразового и логического ударений и паузации и их акустическое выражение в речи (II глава), частотные, динамические и темпоральные средства актуализации высказывания в двусоставном предложении (III глава), структурные и функциональные особенности интонации односоставных предложений в связи с актуализацией высказывания (IV глава). В работе последовательно рассмотрен материал украинского, белорусского, польского, чешского и болгарского языков. В заключительной части работы представлены обобщающие выводы об интонационных средствах актуализации высказывания в славянских языках. В приложении даны образцы интонации повествовательных фраз (300 графиков), проанализированных как структурные единицы художественного текста.

Методика работы построена на разработанном в советском языковедении методе экспериментально-фонетических исследований, включающем перцептивный и инструментальный анализ звучащей речи, записанной на магнитную пленку. Объектом исследования служила подготовленная устная литературная речь, основанная на реализации дикторами художественных текстов в студийных условиях.

Выступая в качестве общей категории, относящейся к проблеме взаимосвязи языка и мышления, актуальное членение предложения вместе с тем не может не иметь формально-грамматического выражения. Определяющая роль в актуальном членении предложения

принадлежат порядку слов, интонации и семантической структуре предложения. Как порядок слов, так и интонации являются непосредственно наблюдаемыми средствами выражения АЧП. Семантику, а также коммуникативную направленность и информативную значимость компонентов предложения нельзя, по-видимому, отнести к разряду формально-грамматических средств языка, как нельзя и преуменьшать их роль при определении актуального членения предложения. Вместе с тем именно семантика предложения, взятого в контексте, и его коммуникативная направленность определяют характер актуального членения предложения.

Интонация фразы функционально выступает в своем диалектическом единстве: с одной стороны, она служит структурным средством объединения лексического состава фразы в единое целое, являясь важным признаком звуковой реализации единицы высказывания, с другой - средством членения его на составные части - тему и ремю, выражающие актуализацию высказывания. Различая в интонации структурную (конститутивную) функцию и функцию выражения актуального членения (функциональный аспект интонации), мы рассмотрим их во взаимосвязи, анализируя их проявление в акустических показателях, соотносимых с воспринимаемыми качествами интонации.

При актуализации высказывания интонационные средства выражения являются активным фактором функционального аспекта передачи мысли. Интонационная структура повествования непосредственно зависит от порядка следования темы и ремю; при этом структурный и функциональный аспекты взаимосвязаны и их разделение в целях исследования имеет относительный характер. Струк-

турные свойства фразовой интонации имеют функциональное назначение, являющееся коммуникативно важным планом высказывания. Именно установление слушающим наиболее информативной и семантически значимой части сообщения лежит в основе коммуникативного аспекта речи, восприятия и понимания. Функционально отличается роль темы, необходимой для понимания, запоминания информации и определения связи между сообщениями.

Способствуя передаче семантики фразы, интонация в своей структурированности и акустической специфике несет коммуникативно значимые элементы. В отличие от эмоционального аспекта интонации, имеющего, безусловно, большое значение в процессе речевой коммуникации, интонационное выражение актуального членения высказывания базируется на основных структурных особенностях фразовой интонации и используется в целях передачи функционального аспекта высказывания. Поскольку актуальное членение определяется как одно из основных коммуникативных значений в речи, можно говорить о первичности функциональных признаков в интонации, об их определяющем значении в интонационной структуре фразы.

К четко воспринимаемым слушателями показателям актуального членения относятся паузация, логическое и фразовое ударения. Перемещение паузы или логического ударения влечет за собой, как правило, изменение в актуальном членении, в интонационном выделении его центра (ядра), в изменении семантического значения и информативной значимости высказывания. Актуализирующий характер паузы, интонационно выделяющей рему как наиболее важную часть высказывания, определяется коммуникативной на-

правленностью высказывания и нередко сочетается с увеличением эмоциональности речи. Несмотря на значительную вариативность паузации, в функциональном аспекте можно отметить три разновидности пауз по степени возможности их проявления - обязательную, вероятную и вариативную. Именно две последние разновидности пауз могут в наибольшей мере выполнять функцию средства актуального членения, тогда как обязательная пауза реализует преимущественно структурно-синтаксическую функцию - функцию ограничения высказываний, маркирования синтаксической границы.

Актуализирующая пауза при восприятии речи способствует более четкому определению представленной в высказывании ремы (ср. Далі - кордон и Далі кордон; Я живу - ў гасцініцы и Я живу ў гасцініцы); она может способствовать изменению актуализации высказывания, выделению нового семантического центра (такой, например, является паузация, отделяющая последнее слово фразы - *w hotelu było zimno - i brudno*; *Dzień był bardzo piękny - i ciepły*).

Актуализирующая функция паузации не исключает наличия у пауз и других функций, например, таких, как стилистическая (выразительная, подчеркивающая, эмфатическая пауза), семантическая (паузы, служащие передаче отношений следствия, причины и других связей или противопоставлений) и семантико-синтаксическая (как основная ее функция - выражение синтагматического членения, ограничение высказываний) и др. С другой стороны, актуализирующая пауза является также выразительным средством речи и средством интонационного членения высказывания; таким образом, пауза по своему характеру полифункциональна, и в конкретном речевом высказывании определяющим оказывается одно или несколько ее значений (например, передача актуального членения и стилистического выделения

Мы альвіністи лише з часо́у / (пауза 280 мс) сувороба; актуаль-
ного членения и отношения следствия - По удължие kilkuhastu minut
(пауза 350 мс) куѓуѓах ризе з окно).

Появление актуализирующей паузы находится в определенной зависимости от лексико-синтаксического состава предложения. Отделяя тематическую часть высказывания от релативической, она нередко выступает между составом подлежащего и составом сказуемого, между обстоятельствами места и времени или дополнениями в инициальной или финальной позициях и остальным составом предложения, между подлежащим с его глагольной связкой или десемантизированным глаголом и именной частью сказуемого. Реализация актуализирующей паузы реже наблюдается в кратких двукомпонентных фразах, то есть находится в некоторой зависимости от длины высказывания.

Актуализирующая функция паузы последовательно выражена в исследуемых языках. Типологические различия паузации в конкретных языках касаются, прежде всего, таких вопросов, как роль пауз в общем арсенале интонационных средств актуального членения в данном языке (большая в украинском, белорусском и польском, несколько меньшая - в чешском и болгарском языках), большей или меньшей степени реализации пауз в речи (ср. малую степень их реализации в украинском языке), некоторую последовательность или, наоборот, избирательность в отношении позиции паузы во фразе (так, например, довольно последовательно появляется пауза при союзном сочинении однородных членов предложения в польском языке), относительность ее количественной характеристики и под. Учет полифункциональности пауз в речи, значительной вариативности в их проявлении и местоположении в предложении, их

взаимосвязи с другими выразительными средствами интонации позволяет видеть в паузальном членении речевого потока выражение интонационно-семантической структуры языка, выступающей в определенной взаимозависимости своих элементов, в их системной последовательности.

Актуализирующая функция фразового ударения в исследованиях, посвященных синтаксису или семантике, рассматривается прежде всего как определяющая ядро высказывания - наиболее важного в информативном отношении элемента сообщения, и является, таким образом, свидетельством местоположения семантического и интонационного центра (реми). Эта функция непосредственно связывается с акустическим проявлением фразового ударения, которое выступает как наиболее громкое ударение во фразе. На основании слухового восприятия фразовое ударение определялось и ныне определяется как такое, "при котором ударный слог определенного слова превосходит в предложении ударные слоги остальных слов" (И.Гебауэр).

Приходясь на конец фразы, фразовое ударение может выделять отдельное слово как семантический центр высказывания (укр. Сонце пече; белорус. Бацька твой загінуў рана, польск. Gawałek już nie krzyczał) либо определенный семантически важный элемент фразы, включающий в себя синтаксически связанный комплекс - словосочетания различного характера, например, содержащие определяемое слово с согласованным или несогласованным определением. Этот семантически единый элемент высказывания получает фразовое ударение либо на конечном слове, как при обычном автоматизированном фразовом ударении (например, во фразах укр. Темний, присадкуватий будинок стоїть на околиці тихого міста; белорус. Я нагаваруў

з сынам пад шум мора; польск. *Zbudził ją z tego rozmarzenia skrzyp piasku*; чешск. *Franta blýskal bělostnými zuby /*, либо фразовое ударение оттягивается на неконечное слово словосочетания, что обычно наблюдается в пословицах и поговорках (рус. В истопленной печи дров ищет; укр. Іавчить біда коржі з салом Істи; польск. *Gałąź rosła nie da się łaglnąć*). Как и в предыдущих примерах, фразовое ударение в последнем случае придает ударяемому слову характер центра фразы. К этому семантическому центру примыкают последующие слова, оканчивающие фразу, образуя тесное смысловое и интонационное сращение, единый семантический элемент фразы.

Акустическое проявление фразового ударения не находит такой однозначной выраженности, как его перцептивные характеристики. Об этом свидетельствуют экспериментально-фонетические исследования ударения на материале как славянских, так и ряда западноевропейских языков (английского, немецкого, французского).

Слог, выделенный фразовым ударением, обычно не является тональной или динамической вершиной фразы, также как не является им и по максимальным временным характеристикам звучания. Выражение фразового ударения в акустических данных, взятых по каждому параметру интонации в отдельности или в их комплексе, проявляется неоднозначно, поэтому соотнесение акустических средств выражения актуального членения предложения с его характеристиками, определяемыми на слуховом уровне, не всегда оказывается прямым.

Поскольку фразовое ударение не получает определенной выраженности через максимальные акустические показатели фразы, представляется возможным наметить его относительные характеристики

в ближайшем звуковом окружении, то есть определить некоторые тенденции в его акустической реализации в устной речи, в потоке речи. Характеристики слога с фразовым ударением рассматриваются в отношении к левой и правой ориентации: так, этот слог может быть выше, ниже или равен предшествующему слогу по частоте основного тона, больше, меньше или равен ему по интенсивности; то же можно проследить и по отношению к последующему слогу (слогам). Такой анализ правомерен, поскольку в эмоционально-нейтральном повествовании позиция фразового ударения по отношению к концу предложения постоянна.

Тенденции, определяющие акустические характеристики фразового ударения в славянских языках, следует определять как выражаемые за счет большего интервала частоты основного тона в ударном слоге в сравнении с интервалами в предыдущем и последующем слогах при меньшем уровне тона и интенсивности слога в сравнении с предшествующим слогом и большим уровнем тона и интенсивности в сравнении с последующим слогом. Слог под фразовым ударением, таким образом, характеризуется значительным изменением тона при подчинении его общей нисходящей конфигурации тона и интенсивности во фразе. Типологические различия в конкретных языках могут быть определены как 1) преимущественно большая интенсивность ударного слога сравнительно с предшествующим слогом - для болгарского языка, 2) меньший частотный интервал ударного слога в сравнении с последующим слогом - для болгарского и чешского языков и 3) равная интенсивность с последующим слогом - для польского языка.

Относительная компонентная характеристика фразового ударения позволяет отметить не только основные тенденции в характере

его выделения в каждом языке, но также и степень зависимости его изменений от общего направления в акустической реализации фразовой каденции в рассматриваемых языках. Так, например, изменение общей тенденции в выраженности интенсивности ударного слога при левой ориентации в болгарском языке является определяющей (в сравнении с количеством реализации ударного слога с равной или меньшей интенсивностью), а изменения в интенсивности ударного слога в польском языке при его правой ориентации отличаются от общей тенденции лишь в незначительной мере (ср. 58% реализаций с равной интенсивностью и 40% - с большей интенсивностью). Также в незначительной степени отличаются чешский и болгарский языки в отношении частотного интервала ударного слога от общей тенденции в выражении фразового ударения.

В связи с функциональным аспектом интонации можно говорить, таким образом, о фразовом ударении как выражающем относительное увеличение интервала частоты основного тона при сохранении общего нисходящего направления огибающей кривой частоты основного тона и амплитуды интенсивности, что свойственно завершающей части интонации повествования. Структурная организация интонации завершения высказывания является доминирующей и не способствует акустическому выделению информативного центра фразы наиболее высоким для фразы тональным уровнем или максимальными динамическими характеристиками. Следовательно, акустическое выражение реми высказывания не получает максимальных для фразы интонационных показателей, и функция актуального членения для фразового ударения выступает как подчиненная его коммуникативной фразообразующей функциям.

Функция логического ударения как средства актуализации представляется более однозначной; усиленное ударение непосред-

ственно отражает семантическую и информативную значимость маркёрного элемента предложения и акустически выделяет его независимо от местоположения данного элемента во фразе. Логическое ударение в отличие от фразового является выделяющим, подчёркивающим, усиленным по перцептивным и акустическим характеристикам. Его акустические показатели более ярки, что позволяет более непосредственно соотносить их с передачей интонационного и семантического центра высказывания.

Постановка логического ударения, в отличие от эмфатического, предполагает логическую основу выделения какого-либо элемента предложения, не связанного с эмфатичностью высказывания в целом или же с изменением его стилистического характера. Именно основываясь на различии логического и эмфатического ударений можно говорить о логическом ударении как средстве актуального членения предложения в эмоционально нейтральном повествовании.

В плане актуального членения предложения логическое ударение отмечает инверсию реми в начальную или срединную фразовую позицию. Об изменении обычного (автоматизированного) положения реми в конце высказывания (то есть отход от порядка следования "тема-рема", называемого также объективным) сигнализируется слушающему прежде всего интонационными средствами (ср. Потеряны часы и Часы потеряны)¹. Тенденция к вынесению информативного центра в начальную фразовую позицию, возможная в языках со свободным порядком слов, свойственна обычно эмоционально насыщенной и устноразговорной форме речи². Именно в этих случаях наблю-

¹ См. Грамматика современного русского литературного языка. - М.: Наука, 1970, с. 608.

² Русская разговорная речь. - М.: Наука, 1973, с. 382; С.А. Лаптева. Русский разговорный синтаксис. - М.: Наука, 1976, с.185.

дается значительная употребительность логического ударения как выразительного, структурного и функционального средства речи.

Контрастивное (противопоставительное) ударение, воспринимаемое как усиленное, представляет собой один из видов логического ударения, отличаясь от последнего своими оттенками значения и проявляясь в высказываниях, содержащих преимущественно имплицитное (реже – эксплицитное) противопоставление. Такое контрастивное ударение выступает в высказываниях, передающих не отношение "данное" – "новое", а собственно контраст (фокус, в трактовке У.Чейфа), что исключает их из рассматриваемого нами материала.

При функционально-семантическом анализе интонация определяющее значение имеет позиция во фразе максимальных показателей того или иного компонента интонации. Максимумы частоты основного тона, интенсивности и слоговой длительности звучания в их абсолютном акустическом выражении сами по себе не являются функционально значимыми, поскольку изменения их величины не всегда релевантны воспринимаемым качествам. Вместе с тем их местоположение во фразе (начальная, срединная или конечная фразовая позиция) представляется важной чертой в интонационной характеристике высказывания, в выражении семантической и информативной значимости данного элемента (слова, словосочетания) в отношении к другим элементам высказывания.

Правомерность постановки вопроса о функциональной нагрузке максимальных величин доказана И.Г.Торсуевой¹, исследовавшей также степень их информативности.

¹ Торсуева И.Г. Распределение функциональной нагрузки компонентов интонации. – Сб. научн. трудов ИГПИЯ им. М.Тореза, 1977, вып. 108, с. 119-127; ее же, Теория интонации. – М.: 1974, с. 206.

Тональный и динамический контуры фразы (например, восходяще-нисходящий тональный контур при повествовании) не обуславливают жесткой позиции максимумов частоты основного тона или интенсивности на том или ином слове или слоге (первый ударный, первый заударный, второй ударный и т.д.). Вершина контура может располагаться в начале или в середине фразы, приходится на ударный или безударный слог; тональный контур, наконец, может не иметь определенной вершины и характеризоваться несколькими максимальными для данной фразы показателями. Вместе с тем существует определенная последовательность в расположении максимумов тона и интенсивности в связи со структурой повествования: подъем тона и наибольшая интенсивность связываются с начальной позицией во фразе, максимальный тон - с начальной или срединной позицией, тогда как конечная позиция характеризуется минимальными тональными и динамическими показателями при увеличенных темпоральных показателях.

Таким образом, соотношение функциональной значимости максимальных интонационных величин с актуальным членением предложения, с передачей информативно важного "нового", получает ограничение со стороны структурной организации повествования. Именно спецификой интонационной структуры повествования следует объяснить нахождение максимумов частоты основного тона и интенсивности в составе темы, а не ремы высказывания. Функциональное значение этих величин оказывается тесно связанным именно с тематической частью.

Рема, будучи в функциональном отношении основной частью высказывания, получает минимальную для фразы интенсивность и низкий тональный уровень, поскольку позиционно в предложении

она следует после темы, а структурная характеристика интонации повествования исключает наличие этих максимальных величин в конечной (или в срединной и конечной) части фразы.

В рассматриваемом нами плане интонация фразы может характеризоваться как распределение определенных константных точек максимальных и минимальных интонационных показателей, отражающих структуру интонации и зависящих одновременно от функциональных свойств высказывания, от того, представляет ли данная часть фразы тему или рему. Типологический анализ интонации различных языков может основываться на соотношении константных точек во фразе с учетом их местоположения во фразе, поскольку распределение максимальных показателей отражает постоянные структурные свойства интонации и функционально-семантические отношения в высказывании.

Анализ интонационной структуры повествования показал, что при обычном порядке следования темы и ремы в двучленном высказывании достаточно последовательным оказывается порядок проявления максимальных интонационных показателей частоты основного тона, амплитуды интенсивности, частотного интервала и темпоральных характеристик.

Это проявление максимальных акустических величин рассматривается в границах фразовых позиций¹: а) начальной, в которую

¹ Мы исходим из возможности использовать в интонологическом исследовании положения об определяющем значении позиции. Ср. понимание позиционной фонетики у М.В.Панова ("Об одном из возможных описаний фонетической системы русского языка". - В кн.: Теоретическая фонетика и обучение произношению, М.; 1975, с.11-20), а также определяющее значение фразовых позиций у О.Ф.Кривановой ("Некоторые особенности интонационной системы русского языка (на основе экспериментального исследования)". Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 1969, 13 с.).

входит первое однозначное слово фразы с относящимися к нему неполнозначными словами, б) конечной, включающей последнее полнозначное слово, которое в эмоционально нейтральном повествовании обычно несет фразовое ударение, в) срединной, которая может быть охарактеризована как составная часть интонации высказывания независимо от количества входящих в нее слов. При этом во всех позициях фразы максимальные показатели учитываются по их функциональному характеру, то есть по вхождению их в состав темы или ремы высказывания.

Несмотря на то, что в срединной позиции может находиться наибольшая по количеству слов часть фразы, начальная и конечная позиции оказываются определяющими в интонационном отношении; именно эти позиции сосредотачивают преимущественное количество максимальных интонационных показателей и являются функционально наиболее значимыми.

Экспериментально доказано, например, что при восприятии речи коммуникативная направленность высказывание довольно точно устанавливается уже при предъявлении первого слова¹, то есть по интонационным данным начальной позиции.

Эти позиции оказываются релевантными и в семантическом отношении, хотя здесь возможно установление большего числа позиций. С начальной фразовой позицией преимущественно связано инверсированное положение ремы, вынесение в начало предложения семантического и информативного центра, а также обычное для актуального членения предложения положение темы, несущей основную

¹ Светозарова Н.Д., Шербакова Л.И. Опознавание типа интонационного контура при разной длине предъявляемого отрезка предложения. - В кн.: Теоретическая фонетика и обучение произношению. М.: 1975, с. 119-121.

нагрузку как связующий текст семантический элемент. В конечной фразовой позиции при автоматизированном фразовом ударении располагается информативный и семантический центр высказывания. Кроме того, конечная фразовая позиция важна в семантическом, интонационном и коммуникативном плане для передачи завершенности/незавершенности высказывания.

Частотный максимум фразы в славянских языках располагается преимущественно в начальной фразовой позиции (53% фраз); наименьшее количество реализации максимума частоты основного тона, приходится на конечную фразовую позицию (6%) (мы рассматриваем процентные данные лишь как определенное выражение существующих в языке количественных отношений "больше-меньше"). В средней позиции частотный максимум представлен также в ограниченном количестве фраз (15%). В несколько большем количестве фраз (26%) максимальная величина частоты основного тона реализуется не на одном слоге (например, на первом ударном), а охватывает несколько слогов (например, предударный или заударный слог) либо проявляется на слогах, расположенных дистантно. Такое рассредоточенное положение частотного максимума не находит достаточно четкого, однозначного семантического и акустического обоснования своего проявления: отмечено, что оно может быть результатом общего невысокого тонального уровня произнесения фразы, ее несколько монотонного звучания; кроме того, появлению максимума тона на смежных слогах может способствовать наличие между гласными этих слогов сонорного и т.д. При рассредоточенном положении частотного максимума он может находиться в составе темы или ремы, то есть иметь определенное функциональное значение, либо охватывать одновременно тему и рему, теряя в

этом случае дистинктивные признаки актуального членения. Число таких реализаций составляет на нашем материале 12%. В 59% фраз максимум частоты основного тона находится в составе темы, в 29% - в составе ремы.

Таким образом, максимальная частота основного тона в славянских языках характеризует, в основном, состав темы, представляя собой константную точку в интонационной структуре фразы, и располагается чаще в начальной фразовой позиции.

В распределении максимума частоты основного тона во фразе в славянских языках имеются определенные отличия: так, в чешском, польском и болгарском языках тональный пик в 60% фраз расположен в начальной позиции; в украинском и белорусском языках этот показатель несколько ниже (37-47%). Материал белорусского языка представляет наибольшее среди других языков количество реализаций частотного максимума в срединной и конечной фразовой позициях, что свидетельствует о довольно широкой возможности в варьировании этого интонационного компонента, в его позиционно различной реализации в высказываниях, близких по своей семантике и по ситуации речи. В украинском языке наиболее широко представлена рассредоточенная позиция максимума частоты основного тона; соответственно этому в украинском языке наибольшее количество фраз (18%) не получает функционального выражения через этот показатель. Однако в структурном отношении максимум ч.о.т. в украинском языке в начальной позиции фразы, включая показатели рассредоточенного максимума, охватывающие начальную позицию, представляет большинство фраз - 92% всех реализаций. Для болгарского языка не свойственна реализация максимума частоты основного тона в конечной фразовой позиции; вместе с тем рас-

положение максимума в срединной позиции или же расщепление его по фразе представлены широко.

Как интонационный показатель темы максимум частоты основного тона фразы в наибольшей мере ответственен чешскому языку (75% фраз), а также украинскому (61%) и польскому языкам (60%); в несколько меньшей мере - болгарскому (54%) и белорусскому (45%). Отметим, что в сербском литературном диалекте (по экспериментальным данным И. Манкен) максимум ч.о.т. в значительной степени характеризует именно рему высказывания. Относительно белорусского языка также можно говорить о выражении максимумом ч.о.т. ремы высказывания (49% фраз). В других языках расположение максимума ч.о.т. в составе ремы представлено в меньшей степени от 14 до 34%.

Что касается расположения максимума частоты основного тона на ударном/безударном слоге, то прослеживается определенная связанность его во всех языках, кроме чешского, с ударным слогом. Так, в украинском, белорусском и болгарском языках им является преимущественно первый ударный слог фразы (начальная позиция); в польском языке количество таких реализаций несколько меньше, однако тенденция к появлению максимума на первом ударном слоге достаточно сильна. Некоторое количество фраз в этих языках имеют максимум ч.о.т. на безударных слогах в начальной позиции; максимумы в срединной и конечной позициях могут находиться как на ударных слогах (что последовательно наблюдается, например, в белорусском языке), так и на безударных слогах. В чешском языке определяющим является местоположение частотного максимума на заударном слоге в начальной фразовой позиции (в 61% фраз, при 18% фраз с максимумом на первом ударном слоге). Тональный подъем на первом слоге, являющемся ударным в чешском языке как языке с постоянным инициальным ударением, сопровождается дальнейшим увеличением частоты основного тона на первом/втором заударном

слоге, который в силу этого оказывается не только выше ударного слога по частоте основного тона, но и максимальным для всей фразы.

Расположение максимальной частоты основного тона в срединной или конечной фразовой позиции в ряде случаев может быть обусловлено семантикой фразы: при значительной семантической нагрузке слова, находящегося в срединной или конечной фразовой позиции, в его звуковой реализации ударный слог может быть оформлен максимальным тоном, который, однако, не воспринимается как проявление усиленного (логического) ударения. Например, во фразе и не хачеу вам перашкаджац наибольшая во фразе семантическая значимость последнего слова получает интонационную реализацию, характеризуемую максимальным уровнем частоты основного тона. Во фразе На родобъзу не буз максимум тона также оказывается в конечной фразовой позиции, выделяя семантически и информативно наиболее значимое слово не буз.

Перемещение максимума ч.о.т. с начальной фразовой позиции в срединную или конечную может быть обусловлено также появлением внутрифразовой паузации: интонационное выражение неоконченности высказывания сформируется в предпаузальной части восходящим движением тона (полукаденцией), которое может достигать максимального для всей фразы уровня. В этом случае максимум тона располагается как на ударных, так и на заударных слогах.

Тональные характеристики фразы в значительной мере определяются не только местоположением максимальной частоты основного тона, но и теми изменениями в движении тона, которые представлены в огибающей кривой частоты основного тона. Максимальный частотный интервал фразы отмечает в положительных и отрица-

тельных интервалах ч.о.т. наибольшие тональные изменения в слове; функциональная нагрузка такого интервала оказывается значительной.

Подобно максимальной частоте основного тона, максимальный частотный интервал может располагаться в той или иной фразовой позиции, а также быть рассредоточенным по фразе, когда одинаковый максимальный интервал характеризует несколько слогов.

Подобно тональному максимуму, абсолютная величина частотного интервала не получает определяющего значения при характеристике интонации, тогда как максимальный частотный интервал фразы имеет важное значение в перцептивном и акустическом отношении. Характерный для повествования восходяще-нисходящий тональный контур позволяет предположить, что именно для начальной и конечной фразовых позиций появление максимального тонального интервала окажется наиболее вероятным.

В украинском языке максимальный интервал ч.о.т. в значительной мере реализуется в начальной (38% фраз) и в конечной (30% фраз) фразовых позициях, преимущественно на ударных слогах. Достаточно велико количество фраз с максимальным интервалом ч.о.т. в срединной позиции (27% фраз). Такое распределение максимума по фразовым позициям свидетельствует о малой избирательности этого интонационного признака как структурно организующего средства; в функциональном аспекте максимальный интервал ч.о.т. более показателен — он в большинстве примеров отмечает рему высказывания (53%), хотя и в составе темы он представлен довольно широко (44%).

В белорусском языке определяющей в реализации максимальной частотного интервала является конечная фразовая позиция (35% фраз), тогда как начальная и срединная позиции имеют несколько меньшее число его реализации (соответственно 29% и 20%).

В польском языке наиболее четко представлено позиционное распределение максимального интервала ч.о.т.1 в конечной фразовой позиции он находится почти в половине всех фраз (47%), в срединной - в 20% и в начальной - в 18%. При этом максимальный интервал ч.о.т. в конечной позиции в равной степени приходится на последний ударный и заударный слоги, в срединной и начальной фразовых позициях - преимущественно на ударный слог.

В чешском и болгарском языках максимальный частотный интервал реализуется, главным образом, в конечной и срединной фразовых позициях, в начальной позиции он представлен в меньшей мере (ср. соответственно 36%, 31% и 2% в чешском языке и 34%, 29% и 21% в болгарском языке). Отсутствие контрастного распределения максимального интервала ч.о.т. по фразовым позициям в этих языках свидетельствует об ограниченности его роли как структурно диастинктивного признака, обуславливающего интонационные средства фразы.

В славянских языках конец фразы чаще получает максимальный частотный интервал, чем ее начало или середина (в среднем 36% всех фраз). В белорусском и польском языках эта частотная характеристика фразы выражена наиболее ярко; в украинском же языке преимущественной оказывается начальная позиция.

В функциональном аспекте максимальный частотный интервал фразы оказывается более показательным, чем в плане структур-

ной организации интонации. В 60% фраз он определяет рему высказывания; в составе темы он зафиксирован в 35% фраз; в равной мере в составе темы и ремы он представлен в 5% примеров. В болгарском языке 70% всех фраз имеют максимальный частотный интервал в составе ремы; в украинском языке, где проявляется отличная от других языков тенденции к местоположению максимального интервала ч.о.т. в начальной позиции, основную характеристику по этому признаку также получает рема (55% против 44% фраз, содержащих максимальный интервал ч.о.т. в составе темы),

Таким образом, максимальный для фраз интервал частоты основного тона характеризует преимущественно рему высказывания, являясь одним из средств интонационного выражения актуального членения.

Интенсивность звучания как составной компонент интонации коррелирует преимущественно с частотными показателями. В повествовательных фразах, имеющих обычно восходяще-нисходящий или нисходящий контур огибающей кривой интенсивности, начальная фразовая позиция огибается, как правило, наибольшей интенсивностью. Вместе с тем местоположение максимума интенсивности во фразе является изменчивым. Максимальная амплитуда интенсивности может отмечать как первый ударный слог фразы, так и другие ударные или безударные слоги. Если в русском языке по данным И.Г. Торсуевой условная вероятность реализации максимальной интенсивности в начале фразы равна 0,55, в середине - 0,36 и в конце - 0,09¹, то эту характеристику можно принять как определяющую в целом распределение максимума интенсивности и в рассмат-

¹ Торсуева И.Г. Распределение функциональной нагрузки компонентов интонации.

риваемых нами славянских языках.

В белорусском языке в начальной фразовой позиции максимум интенсивности представлен в 52% фраз, в срединной - в 28% и в конечной - в 13% (рассредоточенная позиция проявилась в 7% фраз). В польском языке общее распределение максимума интенсивности также близко к указанным цифрам - 67% в начальной позиции и 23% - в срединной; однако в конечной позиции максимальная интенсивность для польского языка не свойственна. В чешском и болгарском языках проявление максимальной интенсивности в начальной фразовой позиции зафиксировано в 71% реализаций, в срединной - соответственно в 14% и в 20% фраз, в конечной позиции - в 4% и в 2%, то есть максимальная интенсивность в этих языках более тесно связана с начальной фразовой позицией при меньшей степени ее реализации в срединной и в конечной позициях, что еще более отчетливо подчеркивает основную тенденцию в расположении максимума интенсивности в начале фразы. В украинском языке эта характеристика также выражена совершенно однозначно: на начальную позицию в реализации максимума интенсивности приходится 73% всех фраз, на срединную - 15% и на конечную - 9%.

В среднем славянские языки содержат максимальную амплитуду интенсивности в начальной фразовой позиции в 67% реализаций, в срединной позиции - в 20% и в конечной - в 4%. Рассредоточенная позиция представлена в 9% фраз. Такое распределение максимума интенсивности во фразе, с контрастным выражением фразовых позиций, позволяет считать этот интонационный показатель одним из основных структурных средств, организующих фразовую интонацию.

Достаточно четко выраженное местоположение максимальной интенсивности фразы в начальной позиции определяет ее функциональное назначение - служить средством выражения темы высказывания. В составе темы максимум интенсивности представлен в 74% реализаций, в составе ремы - в 21%; в 4% фраз максимальная интенсивность, будучи позиционно рассредоточенной, проявилась одновременно в составе темы и в составе ремы.

Каждый из рассматриваемых языков характеризуется большей или меньшей степенью структурной и функциональной стабильности по признаку расположения максимальной интенсивности во фразе. По максимальной интенсивности фразы как интонационным средством выражения в актуальном членении наиболее показательны чешский язык, где 86% фраз имеют максимум интенсивности на теме, а также польский и украинский, где этот процент равен 77-79%. Несколько меньшее количество фраз с максимумом интенсивности в составе темы имеют белорусский и болгарский языки (64-65%).

Наблюдается значительное сходство рассматриваемых языков в корреляции максимальной фразовой интенсивности с ударностью/безударностью слога. Наиболее тесно максимальная интенсивность связана с ударностью в болгарском языке (86% фраз); в украинском, белорусском и чешском языках максимальная интенсивность приходится на ударный слог в 75-68% фраз; в польском языке такая связь также является определяющей, но относительно более слабой, чем в других языках (61% фраз). Усредненные данные показывают, что в 72% фраз максимальная интенсивность приходится на ударный слог и лишь в 19% - на безударный.

Во временной характеристике высказывания в сложной зависимости отражаются качественные особенности сегментного уров-

ня (например, различная длительность ударных и безударных гласных в русском языке, наличие кратких и долгих гласных в чешском языке и под.) и собственно фразовые олоиторва временной организации интонации. В интонация высказывания исследователи отмечают темп звучания как функционально значимый элемент, различающий более важное / менее важное в сообщении¹. Темп является также одним из наиболее ярких дифференциаторов коммуникативных типов и видов высказывания, он характеризует также произносительские стили речи, нередко завися от синтаксической структуры предложения.

Основываясь на семантической и информативной значимости ремы, правомерно предположить ее темпоральное выдаление. Установливаемый по среднему времени звучания слога темп произнесения темы (T_1) и темп произнесения ремы (T_2) характеризуют временную организацию повествовательной фразы в связи с ее актуальным членением. Отношение темпа ремы к темпу темы ($T_2:T_1$) определяет темпоральную зависимость между ремой и темой, характеризует изменимость темпа фразы. Рассмотрение отношения темпоральных характеристик тематической и рематической частей высказывания основывается на определенной последовательности в изменении среднеслогового темпа в границах одной фразы, что обуславливается формальными, семантическими и функциональными факторами.

Учитывая тот факт, что временная характеристика высказывания является одним из наиболее вариативных интонационных показателей, мы считаем, что показатель средней длительности сло-

¹ Николаева Т.М. Фразовая интонация славянских языков, с. 15.

ра под фразовым ударением или показатель максимальной слоговой длительности во фразе оказываются недостаточно репрезентативными для целей актуального членения и мало доказательными относительно темпа звучания темы и ремы. Отношение $T_2:T_1$ представляется нам достаточно объективным свидетельством того, произносится ли рема медленнее темы, в том же темпе или быстрее ее. Определение отношения темпа звучания ремы к темпу темы позволит получить более полные характеристики об их темпоральной организации, чем это удастся при определении позиционного расположения максимальной среднеслоговой длительности или при установлении отношения среднеслогового времени звучания последнего слова фразы к темпу фразы в целом. Если увеличение времени звучания слога, несущего фразовое ударение, или конечного слова фразы в целом могут быть отнесены к особенностям структуры интонации повествования, то изменения в темпе звучания фразы, обусловленные ее актуальным членением, следует считать интонационным средством передачи семантико-информативных значений в составе высказывания. Изменения в темпе звучания наблюдаются как в том случае, когда высказывание является кратким и содержит в качестве ремы одно слово, так и в случае, когда рема многословна и включает в себя почти весь лексический состав предложения.

Изменение темпа звучания в тексте или в ряде текстов, т.е. в сравнительно больших отрезках речи, может быть непосредственно связано с их стилистическим характером, со структурой текста, с теми или иными лингвистическими факторами и под.; темпоральные изменения в границах фразы свидетельствуют об особенностях ее внутренней организации, о зависимости интонацион-

ных факторов от семантической стороны высказывания, включая и функциональный аспект.

Обратим внимание на то, что речь идет не об отношении темпа начала и конца фразы с учетом различия в длительности первого и последнего полнозначного слова (их ударных и безударных слогов), хотя позиционное положение темы и ремы предполагает такое соответствие, а именно о темпоральном отношении в единой целостной структуре фразы, с учетом времени звучания всех входящих в высказывание слов.

Частичное сопоставление данных об отношении среднеслоговой длительности последнего слова к темпу произнесения фразы показало, что имеется существенное отличие этого показателя от показателя отношения $T_2:T_1$. Так, если отношение $T_2:T_1$ равно 1,143, то в этом же материале замедление темпа звучания последнего слова почти не отмечается (1,061).

Исследование показало, что украинскому языку присуще более медленное звучание ремы (в среднем замедление равно 1,48). Это согласуется с особенностями временной структуры фразы, которой свойственно увеличение длительности звучания последнего ударного и заударного слогов. Замедление темпа произнесения ремы отражает функциональный характер ремы как содержащей информативно наиболее важную часть высказывания. Отношение $T_2:T_1$ колеблется от 0,8 до 2,5; наиболее частотны фразы с замедлением ремы в 1,5-1,6 раза. Замедление темпа ремы обычно не превышает двухкратного. Темп ремы медленнее темпа темы в 75% фраз.

Темпоральная организация высказывания в белорусском языке имеет более равномерный характер, обеспечивающий цельнооформленность фразы, хотя отношения $T_2:T_1$ отражают подобный украин-

скому языку характер зависимости темпа звучания ремы и темы: темп звучания ремы в среднем медленнее темпа темы в 1,143. Замедление ремы в сравнении с темой наблюдалось в 62% фраз. Последовательность темпорального распределения во фразе разрешает предположить также, что темпоральные характеристики в белорусском языке являются интонационным средством, имеющим не только функциональную, но в значительной степени семантико-коммуникативную нагрузку. Наличие определенного замедления темпа звучания ремы свидетельствует о проявлении общей для славянских языков тенденции временного соотношения в выражении темы и ремы высказывания.

В польском языке представлена та же тенденция к выделению ремы более медленным темпом звучания. С замедлением ремы произнесено 63% фраз; отношение $T_2:T_1$ в среднем равно 1,217.

В чешском языке выделение ремы более медленным темпом свойственно в довольно значительной степени (88% фраз). Средняя величина замедления темпа ремы равна 1,536. Наиболее частотным является замедление ремы в 1,3-1,6 раза.

В болгарском языке отмеченная темпоральная черта прослеживается также достаточно последовательно: в 89% фраз рема звучит медленнее темы. Вместе с тем темпоральная контрастность темы и ремы невелика: среднее отношение их темпа равно 1,205. Замедление темпа ремы, как правило, не превышает 1,7.

Таким образом, функциональная роль темпа в интонационном выражении актуального членения выражается в последовательном замедлении темпа звучания ремы во всех анализируемых языках. Среднее отношение $T_2:T_1$ в рассматриваемых славянских языках равно 1,276. По степени выраженности этого показателя выделя-

ется украинский язык как имеющий наиболее контрастное темпоральное выражение актуального членения. В украинском языке временная структура фразы разрешает свободное варьирование в темпоральном оформлении темы и ремы высказывания, с преимущественной реализацией ремы в замедленном темпе. Довольно значительно отличие темпа ремы от темпа темы и в чешском языке. Наименее контрастны темпоральные характеристики темы и ремы в белорусском, польском и болгарском языках. При этом в польском языке шире используются темпоральные изменения в структуре фразы для передачи функциональных отношений, включая и убыстрение темпа ремы сравнительно с темпом темы, т.е. вопреки общей тенденции. Для болгарского языка, наоборот, более характерны постоянные темпоральные отношения: в 50% фраз отмечено последовательное минимальное замедление ремы.

Следует отметить, что интонационные средства выражения актуального членения имеют изменяемый функциональный характер. Анализ основных акустических показателей во фразах с логическим ударением при инверсии ремы в начальную позицию, а также фраз, являющихся начальными в тексте и определяемых как имеющие условное членение на тему и рему, свидетельствует о том, что максимальные показатели фразы не остаются неизменными, отражая как структурные, так и функциональные особенности высказывания.

В темпоральной структуре фраз, являющихся начальными в тексте, наблюдается замедление звучания начала фразы; в украинском, белорусском и болгарском языках степень этого замедления невелика и в интонации фразы сохраняется общая тенденция к более медленному произнесению речитической части высказывания. В польском и чешском языках средний темп звучания темы оказывает-

ся замедленным в большей степени, в результате чего происходит изменение темпоральной структуры фразы и, соответственно, в отношении $T_2:T_1$ (начало фразы произносится медленнее условной ремы).

При инверсии ремы в начальную фразовую позицию сохраняется общее функциональное замедление темпа ремы; вместе с тем темпоральная структура фразы оказывается измененной — начало фразы произносится медленнее ее завершения. Таким образом, семантическая и информативная значимость ремы является действенным фактором, ведущим к изменению темпоральной структуры высказывания. При этом функциональное выделение ремы темпоральными характеристиками остается постоянным.

Если интонационные средства актуального членения двусоставных предложений могут иметь противопоставительный характер и определяться наличием тех черт, которые представляют в реализации то ли тему, то ли рему высказывания, то в односоставных предложениях интонационное выражение актуализации не может иметь такого характера. Безличные, номинативные, эллиптические предложения, содержащие только рему (и состав ремы) и выражающие предикативность и "фразовость", по своей интонационной структуре могут рассматриваться как актуализированные высказывания. Взгляды об обязательном наличии темы в каждом высказывании, не исключая и односоставных, когда тема рассматривается как не составляющая отдельный лексический элемент предложения, а входящая в рему и представляющая с ней некое единство (Фр. Травничек), исходят из совершенно иного, чем для двусоставных предложений, понимания актуального членения. При таком взгляде не может стоять вопрос ни о выражении 1. высказывания информативно более важного/

менее важного, ни о связующей роли темы в тексте, ни о своеобразии ее интонационного оформления, ни о возможности изменения характера актуализации высказывания.

Интонация односоставных предложений не дает также оснований видеть в их реализации переход в двусоставные предложения, получающие при актуализации предполагаемый (имплицитный) субъект (для именных предложений). В семантическом отношении предположений о таких изменениях при речевой реализации могут иметь большее основание; в интонационном плане исследуется лишь конкретная реализация однокомпонентной синтаксической структуры, выражающая тему.

Интонационная модификация высказываний позволяет разграничивать односоставные предложения и двусоставные с неполным лексическим составом, в которых при формальном подобии сохраняется более широкое семантическое значение (Письмо - от отца). Интонация этих фраз является основным средством выражения их актуального членения, говорящим о наличии не только предикативной (рематической) части высказывания, но и тематической части. Предложения такого типа можно считать факультативно двусоставными, так как модель однокомпонентного предложения при определенной его интонационной реализации может привести к превращению его из односоставного предложения в двусоставное. Вместе с тем и отнесение той или иной формы предложения лишь к констатирующе обусловленной или необусловленной и соответственно определяемой как дву- или односоставной, вне учета интонационного выражения, свидетельствующего о наличии или отсутствии членения предложения на тему и рему, сказывается не-

достаточным. Структурная и функциональная сторона фразовой интонации проявляется в этих предложениях не в меньшей степени, чем при выражении актуального членения любых двусоставных предложений. Интонационная структура при этом отражает возможность пересмысленная говорящим семантической структуры предложения, точнее - возможность передачи одного из полисемантических значений определенной синтаксической структуры.

Функциональный аспект интонации односоставных предложений наиболее тесно слит с их структурой: своеобразие интонационного контура односоставных предложений является одновременно их структурной и функциональной особенностью. Однокомпонентные фразы отличается более узкий средний частотный диапазон; частотные изменения не содержат, как правило, резких контрастов, фраза произносится на одном, нередко низком, тональном уровне. При этом интенсивность звучания может характеризоваться высоким или средним уровнем и контрастным выделением слога с максимальной интенсивностью. Тональный контур фразы представлен преимущественно ровным и (реже) восходяще-нисходящим движением тона. Максимальная частота основного тона располагается в непосредственной близости к началу фразы; ее местоположение нередко не зависит от акцентной структуры однокомпонентного высказывания. Модификации этого контура, представленные, например, в чешском языке имеют более высокий уровень начала фразы, сохраняющийся на первом-втором слогах.

В односоставных предложениях, содержащих два и более слова, тональный контур может иметь уровневый характер, при котором первое слово произносится на более высоком, второе (третье) - на низком ровном уровне, с тональной границей между словами. Мо-

жет также контрастировать общий средний или высокий тональный уровень фразы с низким уровнем последнего слога. Однако предполагаемое некоторыми исследователями (Г.В. Водеж) на основании перцептивных данных уровневое выделение ударных слогов в сравнении с безударными не соответствует общему характеру фразовой интонации и не представлено ни в одном примере.

Различия в тональном контуре односоставных фраз не имеют прямой зависимости с семантикой высказывания и выражают, в основном, вариативные возможности интонационной структуры односоставной фразы. Тональные контуры односоставных фраз не получают и строгого соответствия синтаксической классификации односоставных предложений, в большей степени соотносясь с семантико-модальными установками говорящего, то есть реализуются определенные возможности варьирования тонального контура фразы. Вероятно, именно семантико-модальную особенность в произнесении односоставных предложений отражает такая черта их тонального контура, как некоторое увеличение частоты основного тона в завершении. Такое интонационное завершение отмечает более тесное примыкание односоставного предложения к последующему тексту или же неполное интонационное завершение высказывания. Эта интонационная черта не является, безусловно, присущей только односоставным предложениям, но именно в них она проявляется наиболее часто. Краткость таких фраз и некоторая их семантическая ограниченность делают интонационную связь односоставных предложений с последующими высказываниями (нередко имеющими с ними и семантико-синтаксические связи для обозначения следствия, пояснения и под.) более стойкой и структурно выраженной.

Динамическая характеристика односоставных предложений и показатели в них динамических показателей интенсивности близки

структуре двусоставных предложений. В обоих случаях максимальная интенсивность свойственна началу фразы; интенсивность конечного слога (слова) значительно ослабляется. Так, если в украинском языке на уровне слова среднее изменение интенсивности конечного слога в двусложных словах с начальным ударением определяется величиной 0,725 (Т.С.Мищенко), то в контексте в однословной фразе, содержащей двусложное слово с начальным ударением интенсивность последнего слога уменьшается в среднем до 0,45. В чешском языке отношение интенсивности последнего слога к максимальной фразовой интенсивности в подобных условиях также показательно (0,5-0,62). По своей абсолютной величине максимальная интенсивность односоставных (в частности, однословных) фраз может быть значительной и в этом отношении в принципе не отличается от интенсивности двусоставных фраз.

Роль интенсивности как функционального средства актуализации в интонации односоставных предложений заключается в маркировании границы высказывания, в передаче интонационной целостности фразы.

В темпоральной структуре односоставных фраз происходит перераспределение длительности звучания слогов, что является структурным свойством фразовой интонации и проявлением ее функционального аспекта. Отметим также увеличение времени звучания однословных фраз; нередко их эмоционально-нейтральное произнесение характеризуется гиперированной длительностью ударного слога (преимущественного его гласного звука) или же общим увеличением длительности ударного и безударного слогов.

Временные отклонения в односоставной фразе в некоторой степени подобны тем отношениям, которые проявляются в двусоставной

фразе: завершение фразы характеризуется увеличением длительности конечных слогов, вплоть до максимальной для фразы величины; темпоральная выделенность ударных слогов сопровождается увеличением времени звучания конечных заударных слогов. В чешском языке темпоральный максимум может приходиться на второй (третий) слог односоставной фразы.

В интонации односоставной фразы, в ее тональной, динамической и темпоральной организации проявляются признаки, характеризующие семантико-синтаксическое единство высказывания и его завершенность, то есть свойства собственно фразовые. Это касается минимальной частоты основного тона и наиболее низкого (условно нулевого) уровня интенсивности в конце высказывания, увеличения среднеслогового времени звучания в завершении при максимальной интенсивности и частоте основного тона в начальной части фразы. Полной аналогии в структурном и функциональном отношении между интонацией односоставных и двусоставных фраз провести, конечно, нельзя. Но и отмеченные элементы фразовой интонации являются показателями ее функциональной значимости при речевой реализации односоставных предложений.

Интонационная система фразы в славянских языках, позволяющая использовать ее определенные акустические элементы как функционально направленные на актуализацию высказывания, оказывается не в одинаковой мере открытой для такой реализации. Хотя во всех исследуемых языках частотные, динамические и темпоральные компоненты интонации служат показателями актуального членения высказывания, однако участие их в процессе актуализации неравномерно, то есть функциональная значимость того или иного компонента в выделении темы и ремы в каждом языке неодинакова.

Устанавливая степень проявления максимальных показателей в выражении актуального членения, мы определяем, что в ряде языков, таких, как чешский, украинский и польский, интонационные средства актуализации оказываются наиболее действенными. Так, в чешском языке достаточно последовательно проявляются такие константные интонационные точки, как максимум частоты основного тона, максимум интенсивности звучания, а также темпоральный показатель отношения ремы к теме и максимальный для фразы частотный интервал. Для украинского языка наиболее показательными являются темпоральные отношения ремы и темы, а также максимальная частота основного тона и интенсивности, тогда как частотный интервал проявляется в минимальной степени. Польский язык характеризуется умеренным использованием всех указанных компонентов, с некоторым преимуществом в отношении частотного интервала.

В белорусском и болгарском языках интонационные показатели актуального членения также получают однозначное выражение, проявляясь в большинстве фраз, однако в сравнении с другими языками эти интонационные факторы выявлены менее четко, что может свидетельствовать, в свою очередь, о функциональном перераспределении значения этих показателей в пользу их фразово-организующей, структурной роли. В белорусском языке тема высказывания в наименьшей степени фиксируется максимальной частотой основного тона и темпоральным отношением; вместе с тем такие константные точки, как максимальная амплитуда интенсивности и максимальный частотный интервал, достаточно последовательно характеризуют актуальное членение высказывания, хотя в сравнении с другими языками эти показатели оказываются менее частотными.

В болгарском языке наиболее показательным средством актуального членения фразы является максимальный частотный интервал;

другие показатели также последовательно отражают актуализацию, но степень их проявления меньше, чем в остальных языках.

Инструментальный анализ интонации повествования в славянских языках позволил установить ряд типологических зависимостей в интонации каждого языка в связи с явлением актуализации:

1) В русском, украинском, белорусском, чешском и польском языках фразовое ударение получает преимущественное выражение через большую частоту основного тона, большую интенсивность и меньший внутрислоговой интервал частоты основного тона в предударном слоге. В болгарском языке специфичным является меньшая интенсивность предударного слога в сравнении со слогом, несущим фразовое ударение.

По отношению к заударному слогу (слогам) фразовое ударение в русском, украинском и белорусском языках характеризуется абсолютно большим основным тоном, большей интенсивностью и интервалом ч.о.т. Для болгарского и чешского языков определяющим является такое же положение для тона и интенсивности, однако интервал ч.о.т. в заударных слогах оказывается увеличенным. Для польского языка при общей с восточнославянскими языками характеристике максимума ч.о.т. и интервала ч.о.т. своеобразие проявляется в большем количестве реализаций с равной интенсивностью ударного и заударного слогов.

Общим для славянских языков является перцептивное определение конечного положения фразового ударения.

2) В русском, белорусском и польском языках внутрифразовая паузация служит активным средством актуального членения предложения; в болгарском и чешском языках актуализирующая функция пауз выражается менее ярко, хотя ее синтаксическая

функция в этих языках проявляется достаточно последовательно.

3) Установление рангового места по степени использования тем или иным языком основных интонационных показателей для функционального выражения актуального членения показывает, что:

чешский язык в наибольшей мере использует показатели максимума частоты основного тона и максимума интенсивности (1 ранговое место), а также темпоральные признаки ремы (2 ранговое место) и максимальный для фразы частотный интервал (3 ранговое место);

украинский язык в наибольшей степени характеризует темпоральный показатель (1 ранговое место), а также максимальная частота основного тона и интенсивности (2 ранговое место); в наименьшей мере проявляется частотный интервал (5 ранговое место);

польский язык характеризуется наиболее умеренной реализацией всех указанных компонентов (3 ранговое место), с некоторым преимуществом максимального частотного интервала (2 ранговое место);

белорусский язык по функциональной характеристике в наименьшей степени использует максимальную частоту основного тона и темпоральные различия темы и ремы (5 ранговое место) и несколько больше - показатели максимальной интенсивности и максимального частотного интервала (4 ранговое место);

болгарский язык среди интонационных средств актуального членения в наибольшей мере представляет показатели максимального частотного интервала (1 ранговое место), тогда как показатели максимума ч.о.т. и темпоральных отношений незначительны (4 ранговое место), как и показатели максимальной интенсивности (5 ранговое место).

Экспериментально-фонетическое исследование интонации славянских языков в связи с функциональным аспектом высказывания позволило определить основные вопросы в такой области лингвистики, как функциональная интонология. Изучение интонации речи в плане определения механизма ее функционирования, при реализации высказывания в речевом или ситуативном контексте, задачи раскрытия характера акустического проявления основных элементов интонации, в частности, тех, которые выступают в качестве семантического и информативного центра сообщения, с учетом представленных в высказывании логико-семантических отношений, — таким представляется нам путь исследования функционально-семантического аспекта интонации. При таком подходе к изучению интонационных явлений на первый план выступают вопросы коммуникативно обусловленной соотнесенности структурных свойств интонации с их функцией быть средством актуального членения высказывания, выразить интонационными формами его семантико-информативные значения. Функционирование высказываний, их интонационная реализация получают в речи разные формы, но для них остается общим выражение предикативности (рематичности) той или иной синтаксической конструкции.

Анализ интонации простого повествовательного предложения позволил определить те основные интонационные средства актуального членения предложения, которые и в усложненных синтаксических конструкциях также служат выражению актуального членения, однако их актуализирующая роль не всегда устанавливается достаточно четко. Если в простом предложении актуальное членение устанавливает один информативный центр, то, например, в сложноподчиненном предложении может получить выражение основ-

ной и второстепенный (дополнительный) центр либо два основных центра и под. В связи с этим исследование функционального аспекта интонации усложненных синтаксических конструкций находится в зависимости, с одной стороны, от дальнейшей разработки общих вопросов теории актуального членения предложения, с другой - от достаточно полного изучения интонационной структуры синтаксически усложненных высказываний.

Функционально-семантический аспект исследования интонации высказывания представляется нам перспективным и в том отношении, что исследования семантики фразы (и более широко - устного текста) не могут не учитывать информативной и коммуникативно обусловленной значимости элементов высказывания, их позиции во фразе (то есть вопроса системности реализации) и их интонационного выражения.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Интонационное строение простого повествовательного предложения в славянских языках. - Киев : Наук. думка, 1970. - 174 с. (на украинском языке).
2. К характеристике интонации повествовательных предложений в современных славянских языках. - In: *Proceedings of the 6. International Congress of Phonetic Sciences*, 1967, с. 11-12.
3. Интонация простого повествовательного предложения в чешском литературном языке. - В кн.: *Интонация мошлнчнн*. Киев : Наук. думка, 1968, с. 87-114 (на украинском языке).
4. К характеристике интонации повествовательного предложения в славянских языках. - In: *Proceedings of the 6. International Congress of Phonetic Sciences*, 1970, с. 141-143.

5. Безличные предложения и их интонация. - В кн.: Інтонаційна організація мовлення. Київ : Наук. думка, 1972, с. 42-55 (на українському мові).

6. Фразовое и логическое ударение и его проявление в предложении. - Acta Universitatis Carolinae - Philologica I, Phonetica Pragensia II 1972, с. 36-37.

7. Интонационная структура предложения в связи с его синтаксической структурой. - В кн.: Матеріали республіканської наукової конференції з проблем синтаксису українського усного літературного мовлення. Вінниця : 1974, с. 82-83 (на українському мові).

8. Интонация как средство выражения информативного центра в сложноподчиненном предложении. - В кн.: Інтонація як мовний засіб вираження думки. Київ : Наук. думка, 1975, с. 17-39 (на українському мові).

9. Интонация. - В кн.: Культура русской речи на Украине. Київ : Наук. думка, 1976, с. 86-112 (в соавторстве с И.В.Бориски).

10. О терминологии актуального членения в украинском языке. - В кн.: Aktuálne problémy lingvistickej terminologie. Bratislava; Veda, vyd. Slovenskej AV, 1976, с. 77-81.

11. Общезыковое и индивидуальное в интонации речи. - В кн.: Слово і труд (До 70-річчя академіка І.К.Вілодіда). Київ : Наук. думка, 1976, с. 153-162 (на українському мові).

12. К характеристике интонации предпаузальной части речевого потока. - В кн.: АРСО-9. Всесоюзная научная школа-семинар "Автоматическое распознавание и синтез речи", 18-23 сентября 1976 : Тез. докл. Минск : 1976, с. 35.

13. Культура публичного выступления. - В кн.: Мова. Людина. Суспільство. Киев : Наук. думка, 1977, с. 159-164 (на украинском языке).

14. Интонация как лингвистическое средство актуализации высказывания. - В кн.: Республіканський симпозіум "Лінгвістическа інтерпретація результатів експериментально-фонетических досліджень речевого тексту" (23-24 декабрія 1977): Тез. докл. Мінськ : 1977, с. 15-18.

15. Типологические особенности интонации повествования в белорусском языке. - В кн.: Типологія інтонації мовлення. Киев : Наук. думка, 1977, с. 120-179 (на украинском языке).

16. Типологические особенности интонации восточнославянских языков. - Там же, с. 485-493 (на украинском языке).

17. Методика экспериментального исследования. Методика интонографического анализа. - Там же, с. 8-26 (на украинском языке).

18. Темпоральный компонент интонации и актуальное членение высказывания в славянских языках. - В кн.: Интонация. Киев : Вища школа, 1978, с. 74-87.

Составитель

А.И.Багмут

Подписано к печати 10.XII.1979 г. Объем 2 п.л.

Заказ № 796. Тираж 100 экз.

Лаборатория печати Института истории АН УССР,

Киев - 1, Кирова, 4.

